

(Отв. Сун.“), въ бракѣ—„шапки, хожденій вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особеннымъ копчунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи („Испов.“, „Воскресеніе“). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготовеніе плоти“, „обманъ и гипнотизацію“ („Отв. Сун.“). Яростно онъ заклеймилъ евхаристію „похлебкой изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“)!. Святыя иконы назвалъ „чурбаниами“!. Поправъ все христіанство; онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилия, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы весь эти ужасные антиминсы, и копья, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы“, посредствомъ чего священники, „кулдуя“, скрываютъ Бога („Отв. Сун.“)!. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ „людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться избавить дѣтей“ отъ обученія закону Божію и священной исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убийство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ („О рел. восп.“)!. „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершенствован-